

Как строят современные социологические теории

В статье рассмотрены публикации отечественных социологов, выдвигающие теоретические положения, важные для развития нашей науки. Помимо опровержения недавних заявлений об отсутствии в стране теоретической социологии они позволяют сформулировать – в первом приближении и с рядом оговорок – некий перечень шагов в выстраивании социологом теоретического конструкта. Обозначены шесть шагов на этом пути: 1. Накопление эмпирического материала; 2. Проникновение в положения классиков по данной проблеме; 3. Использование достижений в исследовании данного объекта смежных дисциплин; 4. Применение новых, обновленных методик и техник; 5. Выход на уровень моделирования – создания идеального типа – будущего; 6. Введение в теоретизирование категорий темпоральности, времени, достижений исторической социологии.

Ключевые слова: российская социология, построение теорий, социологические теории, последовательность в теоретизировании.

Данные заметки о современной теоретической социологии в России кому-то напомнят времена, когда громко звучал вопрос об отсутствии в России теоретической социологии вообще, даже о невозможности ее создания. В последние годы мы видим рост числа значимых публикаций по тематике социологических теорий. Возможно, наша социология накапливает предпосылки активного теоретизирования – то есть осмысливания с точки зрения теории разрабатываемых учеными проблем. Пока не приходится говорить о готовом результате в виде школы, тем более о признанной социологической теории (независимо от смысла, вкладываемого в термин *теория*¹), фиксируем лишь процесс на этом направлении.

Жанр этих заметок – репортаж со страниц журнала «Социологические исследования» с целью заинтересовать коллег конкретными шагами, которые в сумме помогут современной российской

социологии освоить практические техники, приемы развития теории (теоретизирования), в идеале – создать крупные общесоциологические теории. В стиле репортажа освещается серия публикаций, преимущественно в «Социологических исследованиях»², и книг последних месяцев таких авторов, как В.А. Артемов³, Ю.Г. Волков⁴, И.Ф. Девятко⁵, П.И. Смирнов⁶, П.С. Сорокин⁷, Ж.Т. Тощенко⁸, И. Шубрт⁹, В.В. Щербина¹⁰, В.Н. Ярская¹¹ и др. По содержанию, целям, квалификации эти работы – часть дискурса мировой социологии по теоретической проблематике. Имя чешского ученого И. Шубрта, наряду с фамилиями русских специалистов, подкрепляет такой вывод.

Извлеченные из этих трудов данные отражают нацеленность коллег на постановку и решение теоретических проблем разных уровней и масштабов. Усилия ученых могут быть нацелены на развитие общесоциологических теорий (теория социального действия у И.Ф. Девятко и И. Шубрта); социологической феноменологии (Ж.Т. Тощенко); теоретических новаций в специальных отраслях социологического знания (диагноз и прогноз в социологии управления Ю.Г. Волкова, теория организаций В.В. Щербины); теоретического переосмысления современных возможностей позитивизма (П.И. Смирнов); социально-нравственных целей усилий социологов (П.С. Сорокин), разработки темпорального, временного среза изучаемых социологией явлений и процессов (В.А. Артемов, И. Шубрт, В.Н. Ярская). Впрочем, следует сделать важное замечание: разработка частных, специальных вопросов социологической теории в рассматриваемых случаях потенциально важна и для развития теорий общесоциологических. Целый ряд примеров современных социологических концепций построен на российском опыте теоретизирования последних лет, относящегося к теориям общесоциологическим и теориям в специальных дисциплинах нашей науки. Не хотелось бы касаться теорий социальных или близких к ним, которые также не избежали внимания со стороны российских ученых (Д.В. Иванов, С.А. Кравченко и др.). Они, подобно У. Беку, Дж. Урри, М. Шеллеру и другим социальным мыслителям нашего времени, выдвигают оригинальные взгляды на современный глобальный социум, активно обсуждают новые социальные явления, углубляя понимание перемен содержания и ритмики современной социальной жизни населения нашей планеты.

Следует кратко показать содержание поисков ученых, их нацеленность на чрезвычайно важные, магистральные для развития социологии проблемы ее теории. И.Ф. Девятко ставит на обсуждение и исследует один из разделов фундаментальной для социологической теории проблемы социального действия – в части

управляющих этим действием социальных норм, нормативного обыденного знания, обыденных социальных диспозиций (замечу: определяющих наверняка немалую – для современной социологии встает вопрос измерения: какую? – долю наших поступков). В перспективе возможен выход на путь к новой теории социального действия и *когнитивно фундированной социальной теории*. Ж.Т. Тощенко ставит вопрос о центральном значении для социологии понятия *жизненный мир*, о смыслах как его ключевой сущностной характеристике¹². Тем самым в повестку дня современной социологии вновь поставлен вопрос о единице социального – мельчайшей, неделимой, или монадоподобной.

Для отечественной теоретической социологии, для популяризации теоретизирования, чтобы все больше социологов могли формулировать такие положения или – по меньшей мере – быть компетентными в этой сфере, важно знать соответствующие методы, приемы, предпосылки. Какие шаги делают коллеги-социологи, выдвигая новые теоретические положения, конструкты? Вспоминаются приведенные в литературе пять приемов теоретических поисков (теоретизирования): 1) информирование о новых теоретических находках; 2) тестирование, проверка вновь сформулированных теоретических положений; 3) уточнение таких положений; 4) построение, выстраивание новых конструктов, связей, процессов и т. д.¹³ – гипотетико-дедуктивные работы, проверяющие то, что прежде не анализировалось и не исследовалось; 5) расширение установленных правил, моделей, закономерностей на новые сферы социальной действительности.

Обсуждаемый ниже комплекс работ позволяет предметнее представить читателю то, что образует теоретизирование (построение теоретических конструктов), дополнить приведенные выше пять позиций, показать исследовательские приемы и методы, применявшиеся в рассматриваемых работах с целью получения нового теоретического знания. Пока существует шесть шагов в искомом направлении.

1. Эмпирическая база теоретизирования – это база данных двоякого плана: теоретические положения по рассматриваемой теме и базы данных об исследуемой конкретным ученым сфере социального (время, организации, действие, жизнь и т. д.). Отраден факт, что старшее поколение отечественных социологов освободилось от ограничений ушедших времен, когда социолог не должен был ставить теоретические вопросы, давно решенные классиками марксистского обществоведения. Накопив за многие годы эмпирических, прикладных изысканий огромные базы данных, В.А. Артемьев, Ж.Т. Тощенко, В.В. Щербина¹⁴, В.Н. Ярская и др. (опустим

отрасли социологического знания, многие годы труда в которых принесли им известность и славу) на современном витке своей биографии заявляют о себе и как о теоретиках, мастерски строящих новые работы на многолетнем опыте исследования и на осмыслении данных о современных проблемах социального бытия, функционирования общества. Кстати, данное обстоятельство подчеркивает качественную специфику социологии как науки – ее опору на эмпирические данные от сбора до теоретического оформления.

2. Четко фиксируется стремление опираться на глубокое освоение социологической классики, ее анализ, обнаружение нуждающихся в уточнении и дополнении положений в свете современного знания. В рассмотренных случаях роль отправных точек сыграли положения М. Вебера, Т. Парсонса, Дж. Александера, Дж. Коулмена, З. Фрейда, относящиеся к социальному действию; Э. Дюркгейма (проблематика социальной интеграции, солидарности), Р. Мертона, А. Шюца (жизненный мир), Н. Элиаса и Ч. Тилли (область исторической социологии).

Классики социологии оставили потомкам выверенные опорные точки для теоретических усилий. От достижений классиков социологии выстраивают свои исследовательские усилия И.Ф. Десятко, И. Шубрт – к постижению загадок поведения, действия людей – за пределами рационализма (или иррациональности). Здесь же исходный пункт движения теоретической мысли В.Н. Ярской – от инклюзии инвалидов к преодолению «дистанциации» индивидов и к большей социальной сплоченности, к дюркгеймианской солидарности, интеграции общества благодаря, в частности, сетевой коммуникации. В. Артемов, И. Шубрт, В. Ярская на базе идей Н. Элиаса и Ч. Тилли прокладывают новые подходы к темпоральным факторам современной жизни. Ж. Тощенко обогащает, углубляет, делает многоцветными представления социологов о жизненном мире людей, опираясь на феноменологов и «культурсоциологию» Дж. Александера с ее акцентами на смыслы жизни.

3. Многообразие жизни человека и общества постоянно сталкивает социолога с проблемой междисциплинарных исследований. Обсуждаемые в данных заметках труды эту грань современной социологии отражают в полной мере – порой поражая воображение. И.Ф. Десятко ведет поиски в структурах и паттернах человеческого сознания (вслед за Фрейдом) на материале норм морали, права; рассматривает междисциплинарный контекст новых подходов к анализу этих норм, обосновывает невозможность концептуальной редукции норм к конвенциям и правилам, опираясь на эмпирические данные о формировании, структурах и детерминантах обыденных теорий и суждений, повседневных представлений и практик¹⁵.

Некоторые ученые называют открытие зеркальных нейронов главным событием в нейробиологии конца XX в. Под сомнение поставлены многие социологические аксиомы (культурная intersubjectивность и др.). Зеркальные нейроны головного мозга возбуждаются и при выполнении определенного действия, и при наблюдении за выполнением этого действия другим (-и). Они заполняют разрыв между «я» и другими, обеспечивая «симуляцию» чужих действий. Это, а также другие открытия в нейробиологии (роль гормона окситоцина) овладевают умами ряда социологов, заговоривших о грядущей эре нейросоциологии.

4. Рост оснащенности социологической науки компьютерными технологиями создали импульс к разработке и применению в исследовательской практике новых методик, новых методологий, становясь источником развития нашей науки. Создаются новые поисковые методы измерения явлений и процессов социальной реальности, которые социологи ранее частично упускали из виду. Обращает на себя внимание потенциально массовый, даже лавинообразный – в перспективе – поток доступных социологу данных. Дж. Урри и его коллега М. Шеллер¹⁶, изучая проявления мобильности, демонстрируют факт появления мобильной (движущаяся во времени и пространстве) методологии. О методологии визуальной писал, в частности, П. Штомпка. Своя методология у социологов, работающих в рамках сетевых теорий; Сэвидж и Берроуз усмотрели теоретический потенциал использования «больших данных». Все чаще говорится о теоретических последствиях методологических, даже методических новинок. С этим не спорят. Перед социологами распахнут простор новых «полей» эмпирии; в перспективе могут быть обновлены представления о генезисе форм социального; возможно, надвигается парадигмальный сдвиг в терминах Т. Куна («Структура научных революций»).

5. Современная социология в России, которую представляет российское общество, выделяется в современном мире интересом к проблематике будущего, его моделированию, прогнозированию, сценарным версиям и т. п. Статьи Ю.Г. Волкова, которые обсуждаются в этой статье – верхушка айсберга. Ситуация неоднозначна; Волков констатирует дефицит внимания к данному аспекту социального управления. Думается, что возникает этот дефицит вследствие сумятицы умов в наших «элитах»: крах в начале советского проекта, потом – надежд на демократию, затем обанкротились рыночный фундаментализм и «Вашингтонский консенсус» и т. д. Однако сам Ю.Г. Волков и другие российские социологи научный поиск на этом направлении не прекращают. И вот факт, говорящий о значимости усилий наших ученых. Журнал

ассоциации социологов США обращается к русскому автору за разъяснением, благодаря каким ценностям и ориентациям отечественная социология живет и развивается уже полтора столетия.

6. Конечно, в теоретизировании, как в развитии всей социологии, немало узких мест. Одно из них особо выражено во многих текстах, обсуждаемых в этой статье, сконцентрированных на социальном времени, на месте и роли этой категории в социологии. На этом фоне очевиден критический дефицит опоры российской социологии на историческое знание. Отечественная историческая социология, как раздел социологии, топчется на месте. Это скорее препятствие для развития аналитической и конструктивистской составляющих социологии. В канун 100-летия революции 1917 г. мы не видим в России связь истории с современностью. Историю толкуют вкось и вкривь, засоряя эфиры многоголосьем и погоней за сенсациями, скандалами. Понять суть процессов конца XX и начала XXI в., тем более перспективы на дальнейшее, без понимания событий 1914–1920 гг. едва ли возможно. Как заглянуть в будущее, в конец начавшегося века, не опираясь на знание века XX? Может быть, 100-летие революции позволит сделать некоторые операционные выводы. Например, недопустимость губительных экспериментов со страной и ее народом; недопустимость руководствоваться сомнительными идеями, например мировой революции, убеждениями в истинности, скажем, «Вашингтонского консенсуса» или собственной непогрешимости.

Перелом вполне возможен. Социологам России необходимо сопровождать статьи и вообще научные публикации, квалификационные работы по социологии теоретической и методологической составляющей. Конечно, эти наблюдения выведены из анализа небольшого количества публикаций последнего времени. Но опыт накапливается, и рассмотрение его на таком материале, включая мировую социологию, может дать значимые для отечественной социологии результаты.

Примечания

¹ Абенд Г. Значение слова «теория» в социологии // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 23–28.

² В первых номерах 2017 г. журнал «Социологические исследования» публикует теоретические статьи П.И. Смирнова и П.С. Сорокина, исходные варианты которых увидели свет в зарубежных изданиях.

- ³ *Артемьев В.А.* Эскиз социологической концепции социального времени // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 3–9.
- ⁴ *Волков Ю.Г.* Социологический диагноз как аналитический конструкт // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 98–106; *Волков Ю.Г.* Сценарное мышление в социологической диагностике // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 13–20.
- ⁵ *Девятко И.Ф.* Социальные нормы: от попыток определения к новым типам теоретических вопросов и теорий нормативного // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 30–40.
- ⁶ *Смирнов П.И.* Не вернуться ли к позитивизму? Полемическая реплика на статью И. Селеньи «Тройной кризис в американской социологии» [Электронный ресурс] // Global Dialogue. URL: <http://isa-global-dialogue.net/returning-to-positivism-a-polemical-response-to-ivan-szelenyis-article-triple-crisis-of-us-sociology/> (дата обращения: 01.10.2015).
- ⁷ *Sorokin P.S.* The Russian Sociological Tradition from the XIXth Century Until the Present: Key Features and Possible Value for Current Discussions // American Sociologist. 2015. Vol. 46. № 3. P. 341–355.
- ⁸ *Тощенко Ж.Т.* Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
- ⁹ *Шубрт И.* Концепция социального времени в социологии – перспективный подход или теоретический тупик? // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 3–11; *Он же.* Общество индивидов в фигуративной социологии Н. Элиаса // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 139–148; *Он же.* Идея времени как социальной категории Э. Дюркгейма: взгляд на одну теоретическую задачу // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 98–106.
- ¹⁰ *Щербина В.В.* Популяционно-селекционная модель организационного развития: содержание, сфера и перспективы применения (статья 1) // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 78–86; *Она же.* Популяционно-селекционная модель организационного развития: содержание, сфера и перспективы применения (статья 2) // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 100–108.
- ¹¹ *Ярская В.Н.* Калейдоскоп времени. Следы биографии. М.: ООО «Вариант», 2015.
- ¹² *Тощенко Ж.Т.* Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 153–181.
- ¹³ *Colquitt J.A., Zapata-Phelan C.P.* Trends in theory building and theory testing: a five-decade study of the Academy of Management Journal // Academy of Management Journal. 2007. Vol. 50. № 6. P. 1281–1303.
- ¹⁴ Его переход от эмпирики к теоретическому осмыслению социологии организаций в советские времена, когда о социологической теории говорить и думать было не принято, чрезвычайно показателен.
- ¹⁵ Обыденное и научное знание об обществе: взаимовлияния и реконфигурации / Под ред. И.Ф. Девятко, Р.Н.Абрамова, И.В.Катерного. М.: Прогресс-Традиция, 2015.
- ¹⁶ *Шеллер М.* Новая парадигма мобильностей в современной социологии // Социологические исследования. 2016. № 7. С. 3–11.